

“Возникали даже драки на литературной основе”

Аркадий Арканов — Газете

С Центральным домом литераторов связано немало историй самого разного характера, от бытовых баек до событий международного масштаба. В советские времена ЦДЛ был чем-то большим, чем просто культурно-административный центр при Союзе писателей. Об этом свидетельствуют многие его бывшие навсегда. В частности, теплыми воспоминаниями о ЦДЛ поделился в беседе с корреспондентом Газеты **Марией Терещенко** писатель **Аркадий Арканов**.

Каким образом Центральный дом литераторов сочетал в себе черты присутственного места и центра общения?

В ЦДЛ находилось правление Союза писателей СССР, и практически вся литературная жизнь Советского Союза, а не только Москвы, осуществлялась на этом пятчке, между улицей Воровского и Герцена: теперь это Поварская и Большая Никитская. Помимо того что там был ресторан, где за небольшие деньги можно было пообедать, и поужинать, и позавтракать будучи членом Союза писателей или на подходе к членству, — там было то место, где, не опасаясь ничего и никого, можно было сидеть, разговаривать друг с другом, обмениваться впечатлениями, новостными и бытовыми: анекдотами, собственными наблюдениями, читать друг другу вслух произведения за столом — какие-то короткие рассказы, делиться творческими планами и просто проводить время. Не так плохо ведь — сидеть и выпивать. Это всегда было свойственно российским и советским писателям.

Место было элитное?

По сравнению с сегодняшними элитными заведениями это покажется детской забавой. Но в советские времена попасть туда было невозможно, прийти с улицы нельзя — вход был ограничен строго наличием членского билета. И даже есть такая история, когда один из администраторов ЦДЛ

не пустил на мероприятие Анастаса Иванovichа Микояна: приехал известный деятель коммунистической партии, а администратор его не узнал и стал требовать членский билет. Но набежала охрана, оставили в сторону бедного администратора, и Микояна тогда пропустили — без членского билета.

В самом ЦДЛ можно было увидеть прекрасные, превосходные литературные вечера, а в ресторане — стать свидетелями любых встреч. Одни проходили на уровне дружеских застолий, другие — например, между представителями крайне правых и крайне левых... иногда возникали даже драки на литературной основе. И бывало, вызывался наряд милиции и шумевшие выставались за дверь: надо сказать, порою в их число попадали довольно известные люди. А в адрес злостных нарушителей, если кого-то неоднократно замечали в драках или беспредельном опьянении, вывешивали таблички: «Такому-то за непристойное поведение вход в ЦДЛ категорически запрещен». Его отлучали от литературной жизни. Мера наказания — отлучение от литературной жизни — действовала когда год, когда два, а когда и пожизненно.

Получается, ЦДЛ в советское время был клубом в полном смысле этого слова?

Клубом, где помимо всего прочего проводились замечательные мероприятия, чи-

тались всевозможные устные журналы, и в первую очередь там показывались все новинки литературы. Куда приезжали иностранные гости: писатели, политические деятели — они обязательно посещали Центральный дом литераторов, были его гостями. Это была отдушина в довольно серой застойной жизни, к которой я отношу время с послевоенных лет и до момента распада Советского Союза как государства. Духовная отдушина, куда можно было проникнуть, и она объединяла людей совершенно разных пристрастий и направлений.

И что осталось от этого с течением лет?

Теперь многие, кто в свое время сталкивался там друг с другом — и в физическом смысле слова — на почве разного отношения к действительности, бросаются друг к другу на грудь. Они уже давно забыли о тех расприх, драках... а все вспоминают то самое удивительное и любимое время. Причем переживая не за то, что «ах-ах, какие это славные времена», а просто за то, что время ушло, а тогда все мы были моложе и интереснее.

По этому времени остается тоска. И Центральному дому литераторов сегодня предстоит либо абсолютно измениться и стать просто одним из культурных ресторанных центров города Москвы, или снова возродиться как некий интеллектуальный клуб.